

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ¹

Д.С. Коробов

В последние годы отчётливо наблюдается спад интереса к проблемам теоретической археологии как в нашей стране, так и за рубежом. При этом в Великобритании и США по-прежнему появляются яркие теории, как правило, заимствованные из других наук, которые претендуют на место центральных, призванных стать новой парадигмой после устоявшейся в историографии триады культурно-исторической — процессуальной — постпроцессуальной археологии. В настоящее время наиболее востребованными стали теории неodarвинизма и «новой материальности», которые, однако, не получили широкого распространения среди археологического сообщества. Напротив, падение интереса к теоретическим исследованиям привело к представлению о «смерти археологической теории», что отразилось в серии недавно вышедших статей и сборников.

С другой стороны, резкий рост интереса к использованию компьютерных технологий и естественно-научных методов в археологических исследованиях позволил К. Кристиансену выступить с характеристикой текущего момента в мировой археологии как «третьей научной революции». Несмотря на критику данного утверждения, оно, на взгляд автора, имеет полное право на существование, поскольку отражает наилучшим образом период современного развития археологической науки.

Эти тенденции, характерные для европейской и американской археологии, могут быть вполне прослежены в отечественной науке. Тематический анализ публикаций за 1990—2023 гг. в трёх ведущих журналах — «Российской археологии», «Археологических вестях» и «Археологии,

Коробов Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор РАН, заведующий отделом теории и методики Института археологии РАН, Москва, Россия.

Korobov Dmitriy Sergeevich, Professor, Dr., Professor of the RAS, Head of the Department of Theory and Methodology of the Institute of Archaeology of the RAS, Moscow, Russia.

E-mail: korobovDS@iaran.ru

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Междисциплинарный подход в изучении становления и развития древних и средневековых антропогенных экосистем» (№ НИОКТР 122011200264-9).

этнографии и антропологии Евразии» — выявил бесспорное преобладание культурно-исторической тематики при неуклонном росте статей, написанных в мультидисциплинарном ключе, и практически полном исчезновении теоретических работ. Очевидно, что теоретическое осмысление гигантского корпуса археологических источников, вводимых в оборот нашим научным сообществом, — дело будущих исследований. **Ключевые слова:** теоретическая археология, археологическая теория, постпроцессуализм, «новая материальность», публикационная активность, археологические журналы.

Пожалуй, стало уже общим местом сетование на отсутствие ярких теоретических разработок в отечественной археологии последних двух-трёх десятилетий (Шер 2016: 348; Клейн 2012; 2015—2016). После долгой полемики 1970—1980-х гг., касавшейся прежде всего определения места археологии в ряду наук, предмета и объекта исследования (итоги её см.: Колпаков, Вишняцкий 1993; Палиенко 2020), с рубежа XX и XXI столетий не появилось каких-либо значимых публикаций, рассматривающих по-новому эпистемологические принципы работы с археологическим материалом. Исключением являются многочисленные труды Л.С. Клейна, которые издавались на протяжении 2000-х и 2010-х гг. (Клейн 2001; 2004; 2009; 2011), однако заложенный в них взгляд автора на предмет и объект археологического исследования, а также на место археологии в системе наук не претерпел существенных изменений с рубежа 1970—1980-х гг. (Клейн 1978; 1978а; 1980).

Насколько эта ситуация уникальна по сравнению с зарубежной археологией? И каким образом мы можем проследить рост или снижение интереса к археологической теории у отечественных исследователей. На эти вопросы я попытаюсь ответить в данной статье, не претендуя, разумеется, на всеобъемлющий охват современной литературы, касающейся теоретической археологии и археологической теории.

Здесь следует указать на несовпадение значений этих двух терминов, что уже отмечалось как в отечественной (Генинг 1991; Клейн 2015—2016; Колпаков 2020), так и в зарубежной литературе (см., например: Johnson 2013). Обычно под теоретической археологией подразумевают занятие вопросами теории познания. В сферу её деятельности входит разработка места археологии в системе наук, предмета и объекта её исследования (Генинг 1991: 6—13). Согласно Л.С. Клейну, теоретическая археология занимается разработкой, изучением и упорядочением археологических теорий (Клейн 2004: 12—43; 2015—2016: 7—8). Что касается археологической теории, то круг её интересов обычно более широкий и более приближенный к практической деятельности археологов, касающийся разнообразных методов и способов (ре)конструкции реалий прошлого по данным археологии, а также широкого

спектра объяснительных теорий и моделей, как правило, заимствованных из других наук (Kolpakov 1993: 110—111; Yoffee, Sherratt 1993: 3; Колпаков 2020).

Обилие этих объяснительных моделей, подходов к интерпретации археологических данных с точки зрения самых разнообразных биологических, антропологических, социологических, литературоведческих и прочих теорий продемонстрировало направление в зарубежной археологии, прежде всего британской и в меньшей степени американской, о котором принято с 1980-х гг. говорить как о постпроцессуальном (Hodder 1992; Preucel 1995; Кузнецов 2004: 20—22; Клейн 2011а: 335—381). Вышли обширные энциклопедии археологической теории (Ellis 2000; Gardner et al. In progress), сборники статей (Ucko 1995; Hodder 2001; Babić, Milosavljević 2023) и учебные пособия (Johnson 1999; Bentley et al. 2008; Praetzellis 2015; Chapman 2023). В этих изданиях можно найти описание инструментального набора археологических теорий постпроцессуалистов, в который обычно включают неомарксизм, критическую теорию, теорию постколониализма, археологию феминизма, феноменологическую и квир-археологию, акторно-сетевую и постструктуралистскую археологию и др.

Общеизвестно, что само это направление в археологии сформировалось как реакция на теоретические установки «новой археологии» (процессуальной) (Kohl 1993: 13; Кузнецов 2004: 20; Клейн 2011а: 338), которая в свою очередь должна была прийти на смену господствовавшему повсеместно культурно-историческому подходу в археологических исследованиях (Trigger 1989: 148—206). Многими археологами-теоретиками эта смена направлений археологической теории рассматривалась как смена парадигм в духе «научных революций» Т. Куна (Trigger 1989: 5—6; Клейн 2011: 28—29; Babić 2023: 8), что воспринималось как естественный процесс, который происходит в науке со сменой поколений и занимает приблизительно 20—30 лет (Pearce 2011: 82; Thomas 2015). В упомянутых выше энциклопедиях и учебных пособиях, как правило, отражена история археологической теоретической мысли именно в виде смены этих трёх основных парадигм: культурно-исторической — процессуальной — постпроцессуальной (Ellis 2000: XX—XXIII), что уже вошло в практику преподавания истории археологической теории (Pearce 2011: 81—83; Praetzellis 2015: 12—20). С этой точки зрения трактуются достижения и недостатки национальных археологий разных стран, находящихся за пределами англосаксонского мира (Kohl 1993: 13; Ucko 1995). Исходя из этой установки, 2000-е гг. должны были породить новую эпистемологическую парадигму в археологической науке. Однако этого не произошло, и отсутствие кардинальной смены в установках современной теоретической археологии стало восприниматься как «смерть археологической теории» — подразумевалось, что дисциплина достигла той стадии,

когда эпистемологические проблемы могут быть отложены в сторону (Thomas 2015). Авторы одноимённого сборника статей (Bintliff, Pearce 2011) оценивают современное (на начало 2000-х гг.) состояние археологической мысли и приходят к выводу о «мультивокальности» и «всеядности» теоретических установок нынешних археологов (Pearce 2011: 85), которые сочетают в своих исследованиях разные подходы и не особо концентрируются на единых теоретических концепциях, соответствующих той или иной парадигме, которая могла бы рассматриваться как «Большая Теория» («Grand Theory») (Thomas 2015).

Здесь следует отметить, что формулировка о «конце теоретической археологии» появилась за десять лет до публикации данного сборника в работе Е.М. Колпакова (Kolpakov 1993), где автор рассматривает современные тенденции в зарубежной археологии и приходит к неутешительному выводу о падении интереса к более общим философским проблемам археологической науки, таким как поиск её места в системе наук и выделение предмета и объекта её исследования. По мнению Е.М. Колпакова, зарубежные археологи к началу 1990-х гг. не предложили новых решённых проблем эпистемологии, специфических для археологии, — ими обычно даются общие рассуждения в духе философии науки и истории (Kolpakov 1993: 107—108). Видя отсутствие прогресса в разработке собственной археологической интерпретации, автор констатирует конец теоретической археологии, поскольку она ничего не даёт практике. Исследователь считает, что невозможно построить единую общую теорию культурно-исторических интерпретаций археологических материалов. Каждый археологический контекст уникален, можно выработать ряд общих принципов и методов работы, которые будут нежёстко применяться в отдельных случаях. Поскольку нематериальные стороны отражаются в материальной культуре опосредованно, не напрямую, то и единых правил поиска этих соответствий быть не может (Kolpakov 1993: 111).

Это мнение, высказанное около тридцати лет назад, остаётся актуальным и сейчас. Так, в своём предисловии к сборнику современных теоретических работ археологов Югославии С. Бабиц пишет: «Склонность археологии к усвоению и адаптации огромного количества идей и решений, взятых из различных источников, пронизательно охарактеризованную как методологическая всеядность, нужно рассматривать не как её недостаток, а как следствие её задачи — генерирования знания о человеческой деятельности на основе различных форм материальности и уникального положения археологии на перекрёстке естественных и гуманитарных наук. Можно утверждать, что периодически возобновляющиеся споры о том, какая из этих исследовательских областей обеспечивает более подходящие эпистемологические основы для археологии, не были разрешены именно потому, что это невозможно, да и не нужно» (Babić 2023: 9).

В начале 2000-х гг. появились попытки выдвинуть в качестве «главной» современной археологической теории два достаточно далеко отстоящих друг от друга научных подхода: эволюционный и акторно-сетевой (Kristiansen 2004). Первый подход, получивший наименование «неодарвинизм», может рассматриваться как попытка представить дарвиновскую археологию в качестве основной концепции, способной объяснить поведение человека в целом, а не просто как специализированную теорию развития *Homo sapiens* (Shennan 2002). Вторая теория связана с так называемым онтологическим поворотом или теорией «новой материальности» («постгуманизма»), которая рассматривает человека в качестве равноправного участника (актора) взаимодействий с миром живым и неживым. Адепты этой теории пытаются изучить степень влияния представителей живого и неживого мира на поведение человеческих коллективов, причём ими подчёркивается особая роль археологии в этом направлении как науки, изучающей материальную культуру (Olsen et al. 2012). Мир материальных предметов, по мнению некоторых сторонников акторно-сетевой теории, равнозначно влияет на процессы в человеческом социуме, так же как и человеческий социум влияет на материальный мир (Olsen et al. 2012: 12—14). Полемика, развернувшаяся вокруг этих теорий, показала, что и в том, и в другом случае нельзя говорить о какой-то новой эпистемологической парадигме, всесторонне охватывающей потребности современной археологической науки (Kristiansen 2004; Pearce 2011: 82; Thomas 2015; McGuire 2021).

Теория «новой материальности» выглядит наиболее современной и в настоящее время (Babić 2023: 9). Однако стоит отметить, что каких-либо значимых работ, в которых были бы кардинально пересмотрены имеющиеся археологические данные с точки зрения влияния объектов материальной культуры на человеческие коллективы, так и не появилось. В качестве казуса можно привести недавно вышедший сборник «Современная философия для подводной археологии», где имеется, например, статья о том, как осьминоги обустроивают свои убежища в затонувших амфорах на дне моря (Campbell 2022), что рассматривается с точки зрения «нового онтологического поворота», призванного уравнивать человеческое влияние на природу и материальный мир с влиянием природы и материального мира на человека, придав таким образом субъектность всем объектам живого и неживого происхождения. Стоит отметить, что данная статья является интересной иллюстрацией из жизни осьминогов, но ничего не добавляет в изучение амфор, лежащих на дне моря.

Дальнейшее развитие постпроцессуальных теорий на протяжении 2000—2010-х гг. привело к формированию пёстрого калейдоскопа объяснительных моделей, которые, как правило, берутся из современного научного аппарата других наук, прежде всего антропологии

и социологии, весьма далеко отстоят от изучаемых реалий древних сообществ и призваны скорее подчеркнуть «современность» взглядов применяющего их археолога, чем служить поиску объективных истин (Yoffee, Sherrat 1993: 5; Pluciennik 2011: 33–34). В качестве основных тенденций современной археологической теории называются анархическая археология, археология глобального экономического кризиса и климатических изменений, изучение хронологии антропоцена, археология насилия, глобализации и миграций и т.п. Всё это ответы на сиюминутные политические вызовы, которые пытаются приспособить к археологическим исследованиям (Broka-Lāce 2021: 193). По меткому выражению У. Файта, «произошла замена „археолога-как-учёного 1990-х гг.“ на „археолога-как-автора“ (см., например: Hodder 1990). Это означает, что главной задачей археолога стало рассказывать истории о прошлом, которые имеют отношение к настоящему, независимо от того, являются ли они „правдивыми“ или нет» (Veit 2004: 100). Можно привести и другую цитату, которую использует в своей полемической статье К. Кристиансен: «археология была колонизирована слишком многими теоретическими империями, возникшими в дисциплинах с точками зрения и повестками дня, сильно отличающимися от наших собственных» (Dobres, Robb 2000: 14; цит. по: Kristiansen 2004: 85).

Вместе с тем нельзя не отметить бурный рост естественно-научных методов в археологических исследованиях последних десятилетий, что в свою очередь привело к формированию концепции «третьей научной революции» в археологии, сформулированной К. Кристиансеном (Kristiansen 2014; 2022: 4–9). Автор предлагает своё видение циклического развития романтического и рационалистического взгляда на археологические материалы, которое меняет угол зрения на интерпретацию археологических данных, соответственно, от гуманитарного к естественно-научному и обратно. Предполагая, что первая «научная революция» была связана в середине XIX в. с эволюционизмом Ч. Дарвина и оформлением первобытной археологии под влиянием биологии и геологии, а вторая «революция» произошла в 1950-е гг. в связи с внедрением радиоуглеродного метода, аналитических процедур «новой географии», палинологии и других методов изучения окружающей среды, что в итоге привело к появлению процессуальной археологии, автор видит современные черты археологических исследований в широком внедрении крупных банков данных (Big Data), компьютерной обработке археологических материалов (ГИС, цифровая археология), повсеместном использовании палеогенетических методов, изотопного анализа и пр. (Kristiansen 2014; 2022: 4–9). Несмотря на прозвучавшую в адрес этой концепции К. Кристиансена критику (см. комментарии к статье: Kristiansen 2014), на мой взгляд, следует считать, что автором правильно подмечены

современные тенденции развития археологической науки. Главное же, что нужно отметить, — это снижение интереса в археологическом сообществе к теоретическим вопросам и концентрация усилий на практической деятельности (Preucel 1995: 160; Thomas 2015; Клейн 2011а: 383—386). Возможно, этот процесс неслучаен и во многом обусловлен разочарованием большинства членов археологического сообщества слишком широким набором археологических теорий постпроцессуалистов, связанных, как правило, с очень далёкими от археологических реалий объяснительными моделями и с высокой степенью релятивизма в исходной позиции авторов, которые принимают любое объяснение тех или иных археологических фактов за равноправное (Preucel 1995: 160; Кузнецов 2004: 21—22; Клейн 2011а: 360—362; 2012: 11). Здесь следует вспомнить, что это уже происходило в истории зарубежной археологии. Так, Л.С. Клейн, рассматривая уход учеников некоторых британских гиперскептиков в 1960-е гг. в описательные темы, вывел прекрасный афоризм: «Кто посеет скептиков, пожнёт эмпириков» (Клейн 2011а: 170).

Интересно отметить, что ведущаяся полемика вокруг теоретических подходов к археологическому материалу затрагивала и затрагивает весьма небольшую часть зарубежных археологов, преимущественно из Великобритании и США (Kohl 1993: 13). И даже среди них лишь небольшая часть инфицирована «бациллой археологической теории». Так, в цитируемой выше работе Дж. Томас в середине 1990-х гг. подсчитал, что среди 200 профессиональных британских археологов, работавших в сфере академической науки, около половины можно рассматривать как «традиционных», т.е. использовавших культурно-исторический подход, 40 — в качестве процессуалистов, 30 трудились в духе марксизма или феминизма, а менее 15 могли квалифицироваться в качестве постпроцессуалистов (Thomas 1995: 343—345; Pearce 2011: 83). Иначе говоря, никакой смены парадигм в духе «научных революций» Т. Куна среди британских археологов не просматривается. Возможно, и не стоит так прямолинейно связывать разные направления археологической мысли с какими-то конкретными парадигмами. Более адекватным может послужить понятие школы, предложенное Л.С. Клейном в качестве основы для рассмотрения истории зарубежной археологии (Клейн 2011: 22—24), или «мыслекolleктива» согласно концепции Л. Флека. Последним ещё в 1930-е гг. была предложена другая модель истории развития научной мысли, которая, в отличие от научных революций Т. Куна, является более гибкой, допускающей между учёными определённую «всеядность» в использовании теоретических парадигм благодаря такому явлению, как «мыслекolleктив» (thought-collective) — сообщество индивидов, которые обмениваются друг с другом идеями и поддерживают интеллектуальный диалог (Fleck 1979: 38—39; цит. по: Milosavljević 2023: 21).

Если посмотреть с этой точки зрения на археологию некоторых европейских стран за пределами Великобритании, то становится ясно, что подобный «всеядный» подход достаточно широко распространён. Так, рассматривая пример археологических исследований в послевоенной Югославии, М. Милосавлевич приходит к выводу, что одна из главных причин, по которой культурно-исторический подход оказался здесь жизнеспособным, заключается в том, что археологам удавалось совместить старые данные с новыми и использовать их в своих научных изысканиях. Смена парадигмы в бывшей Югославии после Второй мировой войны в основном проявляется через взгляд на систему аргументации и стандарты полевых работ, основанные на дотошных «немецких нормах» (Milosavljević 2023: 27).

Подобная «всеядность» констатируется исследователями и в самой Германии (Gramsch 2011; Hofmann, Stockhammer 2017). Вопреки утверждениям об «атеоретичности» немецкой археологической науки и даже о враждебности немецких археологов к вопросам теории (Härke 1995: 47–48; Gramsch 2011: 52–53), здесь в последние годы появилось значительное количество работ, связанных с обсуждением теоретических проблем (Hofmann, Stockhammer 2017). Их рост во многом стимулирован деятельностью неформальной «Немецкой группы теоретической археологии» (T-AG), проводившей регулярные конференции с начала 1990-х гг. (Gramsch 2011: 57–58; Hofmann, Stockhammer 2017: 3). Аналогичный клуб археологов-теоретиков существовал в скандинавских странах, однако в последние годы его активность резко упала (Beck et al. 2019). Что касается теоретических проблем, обсуждавшихся в германской археологии, то здесь следует отметить отсутствие следования каким-либо парадигмам и большую приближенность вопросов археологической теории к практическим работам археологов (Gramsch 2011: 56; Hofmann, Stockhammer 2017: 22).

Аналогичную картину можно наблюдать и на постсоветском пространстве. Здесь после распада СССР и отказа от жёсткого доминирования исторического материализма в его советском изводе наступает также определённая теоретическая «всеядность» при абсолютном преобладании культурно-исторической парадигмы в археологических исследованиях. Описанная недавно ситуация в латвийской археологии позволяет увидеть многочисленные параллели с современным состоянием отечественной археологической науки (Broka-Lāse 2021). Подобную картину наблюдают авторы специального сборника статей по теоретической археологии в Югославии (Babić 2023). Думается, что этот список можно продолжать.

Авторам из Восточной Европы не кажется близким сильная политизированность модных западноевропейских археологических теорий, которые буквально навязывают археологическому материалу

наши современные взгляды на культуру и общество (Broka-Lāce 2021: 189—190). Возникает ощущение, что каждая новая теория представляет собой очередное ортодоксальное учение, следование которому даёт возможность чувствовать себя в современном археологическом тренде. Недаром один из ведущих британских процессуалистов Дж. Бинтлифф, являющийся яростным противником постпроцессуальных теоретических построений, называет адептов подобных теорий «идеопраксистами» (*Ideopraxist*), имея в виду, что они более связаны с идеологией, чем с научным познанием (Bintliff 2011: 16—17). Самым же главным слабым местом всего калейдоскопа постпроцессуальных теорий является полное отсутствие методических процедур анализа и синтеза археологической информации. Многие критики постпроцессуального направления указывают на полный отрыв проповедуемых теорий от археологической практики (Yoffee, Sherratt 1993: 7; Preucel 1995: 148; Кузнецов 2004: 22; Клейн 2011a: 381). В результате с помощью этих теорий можно заниматься лишь критикой интерпретаций результатов, полученных в ходе исследований, проведённых иными способами (культурно-историческим и/или процессуальным).

Обратимся к отечественной археологии и рассмотрим ситуацию с теоретическими исследованиями в ней в последние два с небольшим десятилетия. Для этого мною проделан тематический анализ публикаций 1990—2023 гг. в трёх ведущих отечественных журналах — «Российская археология», «Археологические вести» и «Археология, антропология и этнография Евразии», — представляющих три главных археологических центра страны: Москву, Санкт-Петербург и Новосибирск. Анализ количества теоретических публикаций в советской и российской археологической литературе уже проводился Я.А. Шером (Шер 2016). Им использованы данные в библиографическом указателе «Советской археологической литературы» за 1918—1991 гг. и показана динамика роста и спада интереса к теоретическим вопросам в археологии, которая колеблется от 0,8 до 3,3% от общего количества публикаций. Максимальный пик интереса к вопросам археологической теории приходится на 1979—1981 гг. в разгар дискуссии о предмете археологии. В основном же количество работ теоретического плана не превышает 2% и к моменту написания статьи, по субъективному впечатлению её автора, за последние годы уменьшается (Шер 2016: 347—348).

Разумеется, проводимые ниже сравнения не будут корректными, поскольку мною анализировалась не вся обширная археологическая библиография, а лишь журнальные публикации. За рамками исследования остались монографические работы Л.С. Клейна (Клейн 1991; 2001; 2004; 2009; 2011), сборники тезисов и материалов некоторых

конференций (см. например: (Гуляев 2005; 2008), сборники статей (например: Смирнов 2001; Матяш, Кашуба 2020), серийные издания и новые журналы, как, например, журнал Алтайского государственного университета «Теория и практика археологических исследований» (выходит с 2013 г.), ставший продолжением одноимённого сборника статей, вышедшего с 2005 г. Очевидно, что анализ подобной литературы на фоне значительного количества книг, ежегодно выпускаемых археологами страны, — дело будущего. Однако уже сейчас можно сделать любопытные наблюдения о динамике интереса отечественных учёных к вопросам археологической теории и о работе их в рамках того или иного научного направления.

Все журнальные публикации были мною разбиты на несколько групп:

- 1) работы, написанные в культурно-историческом ключе;
- 2) публикации материалов;
- 3) теоретические работы;
- 4) исследования, построенные на применении естественно-научных методов;
- 5) статьи, посвящённые истории науки.

При этом следует иметь в виду, что под теоретическими работами подразумеваются статьи, имеющие как собственно теоретическую, так и методическую направленность. Публикации материалов в принципе можно объединить с блоком статей, рассматривающих культурно-историческую проблематику, однако мне представлялось интересным определить процент собственно публикаций археологических источников по сравнению с обобщающими исследованиями. Статьи по истории науки в какой-то степени могут рассматриваться в качестве теоретических, поскольку историографическое направление обычно включается в область археологической теории (Клейн 2004: 30—31; Murray 2013). В этой совокупности статей не учитывались хроникальные материалы (юбилейные поздравления и некрологи). В разряд теоретических работ попали отдельные рецензии, имевшие соответствующую направленность. Наконец, количество статей, отражающих мультидисциплинарные исследования с участием специалистов в области естественных наук, может быть увеличено, особенно в последние годы, поскольку в настоящее время редкие обобщающие труды обходятся без привлечения данных методов. В данном случае мною учитывались лишь те статьи, предметом рассмотрения которых было использование того или иного естественно-научного метода при анализе археологических материалов.

В совокупности в трёх рассматриваемых журналах за 1990—2023 г. учтено 4602 публикации, из которых около 41% приходится на освещение результатов культурно-исторических исследований, более 31% — на введение в научный оборот археологических материалов,

чуть более 16% — на применение естественно-научных методов, чуть менее 10% — на историю археологической науки. 1,9% рассмотренных статей можно с некоторой натяжкой считать теоретическими (рис. 1: а). Очевидно, что это очень хорошо согласуется с опубликованными данными Я.А. Шера, где также среднее количество теоретических работ в советской библиографии составляло около 2% (Шер 2016: 347—348). Если рассмотреть эту статистику отдельно для каждого журнала, то наиболее близка к общей тенденции публикационная картина журнала «Российская археология» — здесь доли статей разной направленности практически совпадают (рис. 1: б). Следует отметить, что количество учтённых публикаций в этом журнале составляет чуть более половины от общего числа (2376 из 4602), а среди авторов в большей степени представлены археологи всей страны по сравнению с двумя другими журналами.

1057 включённых в анализ статей журнала «Археологические вести» дают несколько иное распределение по избранным рубрикам (рис. 1: в).

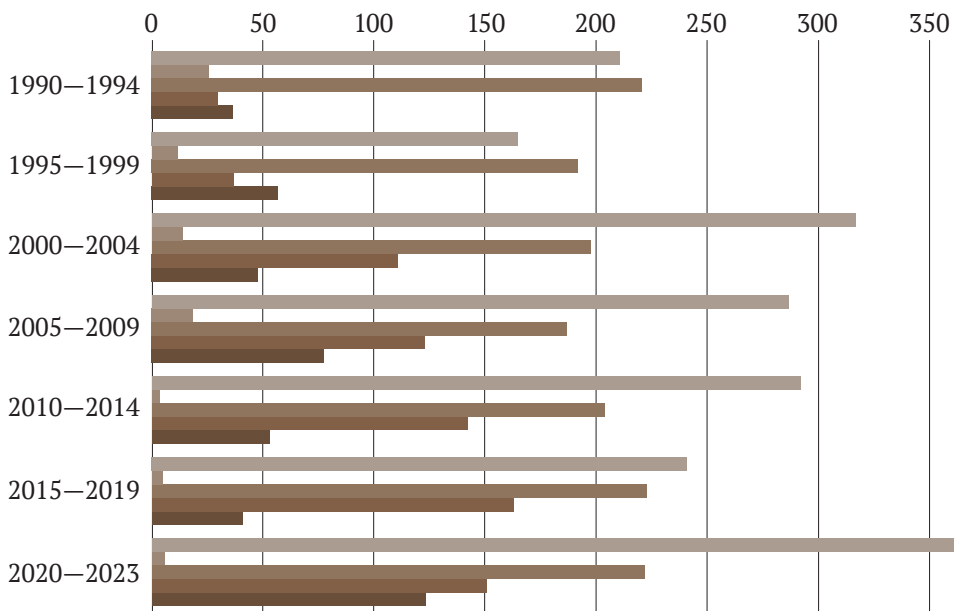

Рис. 1. Процентное распределение статей разной тематики, опубликованных в 1990—2023 гг.: а — во всех ведущих журналах; б — в «Российской археологии»; в — в «Археологических вестях»; г — в «Археологии, этнографии и антропологии Евразии»

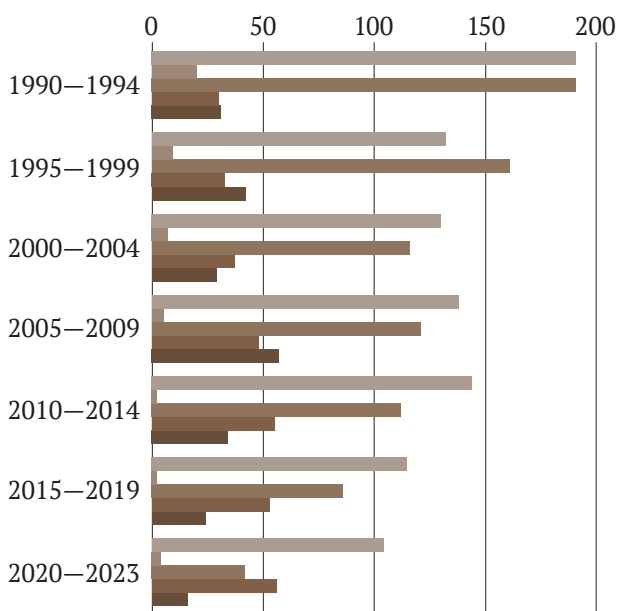
Здесь примерно то же соотношение работ культурно-исторической и публикационной направленности (43,5 и 29,9% соответственно), существенно больше материалов по истории археологической науки (17,4%), значительно меньше интереса к естественно-научным методам (7,9%) и почти в два раза меньше статей по археологической теории (1,3%). Последнее обстоятельство представляется несколько неожиданным, поскольку Санкт-Петербург по праву рассматривается в качестве «теоретической столицы» нашей страны, где интерес к археологической теории прививался на протяжении многих лет ещё в процессе обучения студентов в ЛГУ-СПбГУ (Васильев 2020). Вероятно, в данном случае мы имеем дело с некоторыми искажениями объективной картины за счёт использования выборки статей только из рассматриваемых изданий. Достаточно сказать, что в вышедшем в 2011—2016 гг. в издательстве ИИМК РАН альманахе «Российский археологический ежегодник» была опубликована серия важных теоретических статей и рецензий, в том числе цитирующихся в настоящей работе.

Общие данные по журналу «Археология, этнография и антропология Евразии» в целом близки к рассмотренным выше (рис. 1: 2). Доля публикационных материалов и обобщающих культурно-исторических исследований здесь составляет 25,8 и 39,4% соответственно, теоретических исследований — 2,1%. Существенно выше роль естественно-научных методов, используемых в качестве ведущих при анализе археологических материалов — к подобным публикациям здесь относится 31% статей, что почти в два раза выше общих показателей. При этом интерес к историографическим исследованиям в тематике журнала представляется невысоким — к таковым относится лишь 1,7% статей.

Интересно проследить динамику публикационной деятельности по избранным рубрикам в рамках пятилетних отрезков времени между 1990 и 2023 гг. Здесь очевидны тенденции падения и роста интереса к некоторым темам археологических исследований в общем (рис. 2: а) и для каждого журнала в отдельности (рис. 2: б; 3: а, б). В целом на протяжении 2000—2023 гг. возросло количество обобщающих статей по сравнению с публикационными (рис. 2: а): в первое пятилетие 1990—1994 гг. их количество было примерно одинаковым (211 и 221 соответственно), впоследствии публикации материалов стали уделять меньше внимания. Соотношение особенно изменилось в последние годы — количество статей с обобщением культурно-исторических материалов увеличилось до 362, тогда как публикационных осталось прежним (222). Очень ярко проявляется рост археологических статей с естественно-научной тематикой: это число увеличивается с 30 в 1990—1994 гг. до 151 в неполные пять лет с 2020 по 2023 г. Причём во многом этот рост обусловлен появлением журнала «Археология, этнография и антропология Евразии», поскольку он начал

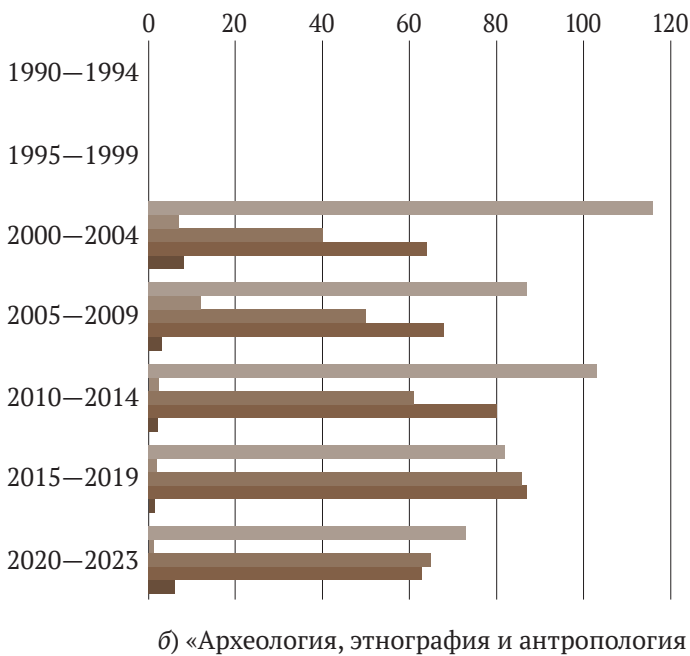
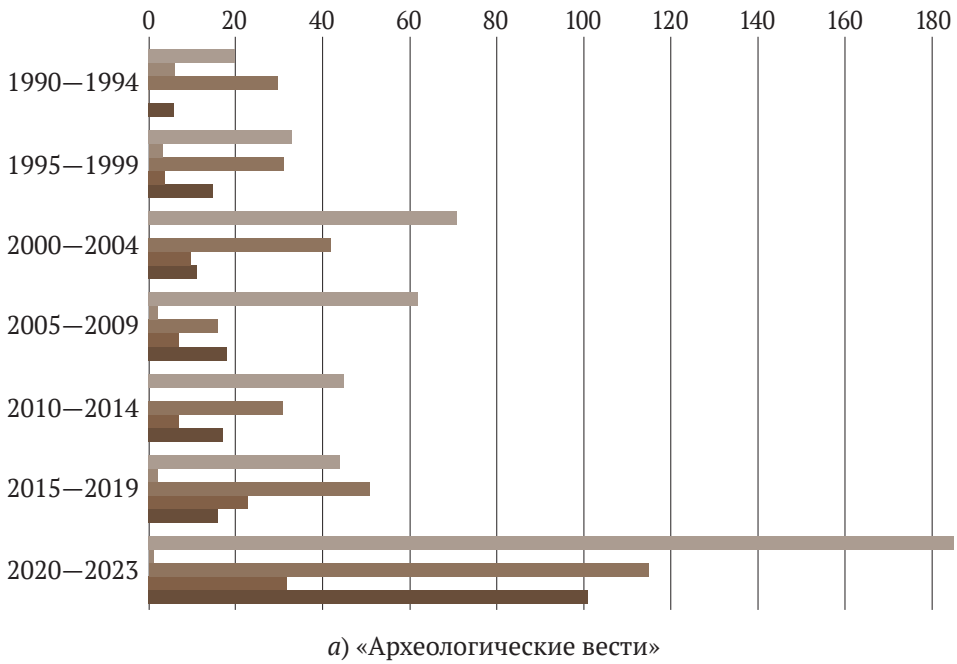
а) Общие данные

б) «Российская археология»

- Культурно-исторические проблемы
- Теоретические проблемы
- Публикации
- Естественно-научные методы
- История науки

Рис. 2. Количественное распределение статей разной тематики, опубликованных по пятилетиям в 1990—2023 гг.: а — во всех ведущих журналах; б — в «Российской археологии»

- Культурно-исторические проблемы
- Теоретические проблемы
- Публикации
- Естественно-научные методы
- История науки

Рис. 3. Количественное распределение статей разной тематики, опубликованных по пятилетиям в 1990—2023 гг.: а — в «Археологических вестях»; б — в «Археологии, этнографии и антропологии Евразии»

выходить в 2000 г. и в первое рассматриваемое десятилетие учитываются только статьи в «Российской археологии» и «Археологических вестях». Однако и в этом случае очевиден рост подобных публикаций почти в полтора раза за последние десять лет (со 111 в 2000—2004 гг. до 163 в 2015—2019 гг.). За последние неполные пять лет наблюдается резкое увеличение количества статей по истории науки — почти в три раза по сравнению с первоначальным количеством (37 в 1990—1994 гг. и 123 в 2020—2023 гг.). Для нас же наиболее важно очевидное падение количества статей теоретической направленности, которое мы наблюдаем на данном графике (рис. 2: а). Число их было максимальным как раз в начале 1990-х гг., когда шёл отзвук отгремевшей дискуссии о предмете археологии и не так давно появились специальные сборники статей и особый выпуск «Кратких сообщений Института археологии АН СССР» (вып. 152), посвящённые проблемам теоретической археологии. Тогда было опубликовано 26 статей, в той или иной степени относящихся к теории археологии, в двух из трёх рассматриваемых журналах. Впоследствии их количество сокращается до 12—19 во второй половине 1990—2010-х гг. а затем и вовсе падает до 4—6 статей в пятилетие в период между 2010—2023 гг. (рис. 2: а).

Более детальную картину даёт анализ публикационной активности каждого из рассмотренных журналов по выбранным пятилетним отрезкам. Так, обращаясь к публикациям в журнале «Российская археология» за 1990—2023 гг. можно отметить следующее (рис. 2: б). Прежде всего, следует констатировать очевидное сокращение количества опубликованных статей с начала 1990-х гг., когда их выходило более 460 за пятилетие, к 2015—2019 гг., когда стало выпускаться около 280 статей за пять лет. Это связано с сокращением объёма журнала. Соотношение обобщающих и публикационных материалов в первые десятилетия анализируемого хронологического отрезка выглядит примерно одинаковым, с небольшим превалированием то тех, то других (от 144 до 191 статьи общего плана и от 112 до 191 публикации). В последние десять лет это соотношение резко нарушено в пользу обобщающих статей, что вызвано, скорее всего, увеличивающимся количеством публикаций, рассматривающих результаты работы по проектам научных фондов (РФФИ, РНФ). Вероятно, строгие правила отчётности влияют на выбор ведущих журналов авторами для освещения результатов работы над проектами, а для печатных материалов публикационного плана используются другие возможности. Как уже говорилось выше, налицо плавное увеличение статей, отражающих естественно-научную тематику в археологических исследованиях — с 30 в 1990—1994 гг. до 56 в 2020—2023 гг. Количество статей, посвящённых истории науки, напротив, в последние годы стало сокращаться — с 42 в 1995—1999 гг. и даже с 57 в 2005—2009 гг. до 16 в 2020—2023 гг. Тенденция существенного сокращения теоретических статей, с 20 в первое анализируемое пятилетие до 4 в финальный

период прекрасно подтверждает общую наблюдаемую тенденцию. На этом фоне наиболее «провальными» выглядят 2015—2019 гг. когда в журнале вышла единственная статья, которую лишь с некоторой натяжкой можно посчитать теоретической: «Археология в современной России: перспективы и задачи» (Макаров Н.А., Беляев Л.А., Энговатова А.В. *Российская археология*, 2015, № 2, с. 5—15).

Журнал «Археологические вести» стал выходить в 1992 г. и за анализируемый период вышел в свет 41 его выпуск. Это связано с некоторыми пропусками в выходе ежегодника в конце 1990-х — начале 2000-х гг., с одной стороны, и с налаживанием выпуска четырёх номеров в год в 2021—2023 гг., с другой. Динамику выхода номеров в свет очень наглядно демонстрируют диаграмма на рис. 3: а, где видно, что количество статей в журнале постепенно увеличивается с 62 в первое пятилетие до 434 в последнее. При этом пропорции между тематикой статей на протяжении 1990—2019 гг. меняются мало. Очевиден рост статей на культурно-историческую тематику по сравнению с публикациями, которые на первых порах преобладали, а также небольшое увеличение количества статей, посвящённых использованию методов естественных наук в археологии (от полного отсутствия в начальный период до 7—10 статей за пятилетие впоследствии). Достаточно стабильным выглядит число статей по истории науки — от 11 до 18 за пятилетие. И лишь в последние пять лет происходит серьёзное изменение в тематических направлениях журнала — резко увеличивается количество обобщающих работ по сравнению с публикациями (185 и 115 соответственно), выходит в свет более сотни статей по истории науки, увеличивается почти втрое количество статей естественно-научной направленности (до 32 за 2020—2023 гг.). При этом статьи, связанные с археологической теорией, практически перестают выходить: если в 1992—1994 гг. в трёх выпусках журнала их было опубликовано шесть, то в следующих трёх выпусках 1995—1999 гг. их было три, а далее они стали появляться в единичных случаях, и в некоторые периоды (с 2000 по 2004 г. и с 2010 по 2014 г.) не выходило ни одной теоретической статьи.

На этом фоне весьма контрастно смотрится распределение статей в журнале «Археология, этнография и антропология Евразии» (рис. 3: б). Здесь за последние 23 года с момента выхода первого номера журнала явно доминируют статьи естественно-научного направления, которые в среднем занимают более 34% от общего количества публикаций, и в каждое пятилетие составляют около трети от учитываемых материалов. При этом в 2015—2019 гг. количество таких работ (87) превысило число обычно доминирующих обобщающих статей (82) и публикаций материалов (86 статей).

Соотношение культурно-исторических обобщений по сравнению с публикациями источников демонстрирует противоположную общей тенденцию: в начальный период первые двукратно превосходят

вторые (116 и 40 статей в 2000—2004 гг.), а затем происходит постепенное выравнивание (73 и 65 статей в 2020—2023 гг.). История науки не является приоритетным направлением для публикаций в журнале — число подобных статей, в которые не включены поздравительные материалы юбилейного характера, единично и демонстрирует тенденцию к уменьшению. Как и в рассмотренных выше примерах, статьи теоретического плана выходили более активно в первое десятилетие существования журнала (7 статей в 2000—2004 гг., 12 статей в 2005—2009 гг.), но впоследствии количество их сократилось до 1—2 за пять лет публикационной деятельности.

График на рис. 4 демонстрирует ежегодную динамику количества публикаций разной тематики за 1990—2023 гг. Очевидна описанная выше главная тенденция — доминирование статей культурно-исторической направленности и публикаций археологических материалов при неуклонном росте исследований, проведённых с помощью естественно-научных методов, и возрастание интереса к сюжетам, связанным с историей археологической науки. Теоретические проблемы рассматриваются отечественными археологами крайне редко и публикуются в ведущих российских журналах нечасто. Достаточно указать на тот факт, что за десять из рассмотренных здесь 34 лет не выходило **ни одной** статьи, которую даже с некоторой натяжкой можно было бы охарактеризовать как теоретическую.

Рис. 4. Общее количественное распределение статей разной тематики, опубликованных в 1990—2023 гг.

В остальных же случаях в их число включены статьи, в которых рассматриваются:

- отдельные аспекты социологических реконструкций в археологии (например, статья В.А. Коренько: СА, 1990, № 2, с. 28—40; статьи Г.Е. Афанасьева и С.А. Плетневой: РА, 1993, № 4, с. 131—144, 160—172; Г. Харке и С.Н. Савенко: РА, 2000, № 1, с. 217—226; № 2, с. 212—220);
- анализ погребальной обрядности (статьи В.И. Гуляева, В.С. Ольховского, В.И. Мельника, И.Л. Кызласова, Н.А. Рычкова: РА, 1993, № 1, с. 76—112; 1995, № 2, с. 84—103; 1997, № 2, с. 150—168; статьи В.А. Алекшина: АВ, 1993, № 2, с. 157—168; 2016, № 22, с. 174—186);
- проблемы организации археологической науки, охраны памятников и музейной археологии (статьи В.И. Гуляева и Л.А. Беляева, Я.А. Шера, редколлегии РА, Н.А. Макарова, Р.М. Мунчаева, А.В. Энговатовой, И.А. Гринько, А.Б. Лагутина и А.А. Гончарова: РА, 1995, № 3, с. 97—104; 1999, № 1, с. 209—223; 2002, № 4, с. 70—89; 2009, № 3, с. 8—11; 2013, № 4, с. 5—6; 2015, № 2, с. 5—15; 2020, № 1, с. 7—8; № 2, с. 111—119; статьи А. Стальсберга, П. Пурхонена, Н.К. Гуровой: АВ, 1994, № 3, с. 231—234; 1995, с. 278—281; 1999, № 6, с. 437—447);
- методика раскопок и анализа археологического слоя (статьи А.Н. Сорокина: РА, 2004, № 1, с. 111—119; № 2, с. 71—78; статья В.В. Питулько: АЭАЕ, 2007, № 3, с. 29—38);
- проблемы распространения археологической информации (статья М. Карвера, Н.Я. Мерперта: РА, 2007, № 4, с. 12—22; статья В.М. Массона: АВ, 1992, № 1, с. 11—16);
- археологическая этика (статьи В.А. Коренько, В.А. Шнирельмана: РА, 2013, № 4, с. 125—142; 2020, № 3, с. 125—137);
- вопросы кочевого и оседлого образа жизни, а также урбанизации (статья Ф. Кола: РА, 2005, № 1, с. 64—71; статьи В.М. Массона: АВ, 1999, № 6, с. 15—16; АВ, 2005, № 12, с. 172—178);
- разнообразные аспекты изучения первобытного искусства (статьи Я.А. Шера, Э. Якобсона, А.-П. Франкфора, В.И. Молодина, Р. Беднарика, Г.П. Григорьева, И.В. Ковтуна, Л.Б. Вишняцкого, И.Н. Швеца, О.С. Советовой, Д.В. Черемисина, А.Р. Ласкина, Ю.Н. Есина и Ю.И. Ожередова, А.Е. Рогожинского, Д.Г. Савинова, Л.В. Зоткиной: АЭАЕ, 2000, № 2, с. 77—87; 2002, № 2, с. 32—47; 2004, № 2, с. 36—78; № 3, с. 51—64; № 4, с. 35—49; 2005, № 1, с. 40—54; № 3, с. 130—139; № 4, с. 77—84; 2006, № 3, с. 89—100; 2007, № 2, с. 136—142; № 3, с. 87—114; 2008, № 2, с. 100—111; № 4, с. 83—94; 2009, № 2, с. 92—103; 2019, № 2, с. 93—102);
- феномен первобытных войн (статья С.Н. Кореньевского: АЭАЕ, 2014, № 1, с. 66—80);
- теоретические и методические аспекты изучения древней керамики (статья Л.Н. Мыльниковой: АЭАЕ, 2014, № 2, с. 31—43).

Если эти статьи исключить из списка теоретических работ, то количество их сократится кардинально, а в случае журнала «Археология, этнография и антропология Евразии» вообще не останется подобных публикаций.

Подытоживая, следует отметить, что российская археология демонстрирует те же основные тенденции, которые характерны для европейской археологической науки, в особенности для изучения Центральной и Восточной Европы: основные усилия учёных сконцентрированы на практических исследованиях, всё больше внимания направлено на внедрение естественно-научных методов в археологическую практику, теоретические же проблемы, связанные с поиском эпистемологических основ нашей науки, не стоят в настоящий момент в приоритете. Скорее всего, можно будет также констатировать некоторую «всеядность» российских учёных в использовании разных объяснительных моделей для поиска ответов на насущные вопросы, которые ставит археологический материал, но для этого потребуется более глубокий анализ археологической литературы, чем приведённый в данной статье. На этом же этапе следует отметить низкий интерес наших археологов к теоретическим проблемам. Однако отчаиваться не стоит: в настоящее время идёт колоссальное накопление археологических источников, и все усилия нашего относительно небольшого для такой огромной страны археологического сообщества направлены на обработку этих огромных массивов данных, их анализ и встраивание в существующие представления о культурно-историческом процессе. Видимо, время теоретического осмысления этой информации ещё не настало, но непременно настанет в будущем. Залогом того является основательная база археологической теории, подготовленная предшествующим поколением отечественных учёных.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев С.А. 2020. Педагогическая деятельность. Школа Клейна. *Лев Клейн. [Путеводитель]: Сборник статей памяти Льва Самуиловича Клейна.* Отв. ред. Е.И. Матяш, М.Т. Кашуба. СПб.: ИИМК РАН, 188—192.
- Генинг В.Ф. 1991. Археологическая теория и теоретическая археология. *Вопросы археологии Урала*, вып. 20 (2). Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 6—14.
- Гуляев В.И. 2005 (отв. ред.). *Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции.* М.: ИА РАН.
- Гуляев В.И. 2008 (отв. ред.). *Поселение как исторический источник (теоретические и методические подходы к изучению поселений в современной археологии). Тезисы докладов международной научной конференции.* М.: ИА РАН.

- Клейн Л.С. 1978. Археологическая теория (проблема статуса и дефиниции). *Проблемы археологии*, вып. 2. Отв. ред. А.Д. Столяр. Л.: Изд-во ЛГУ, 8—17.
- Клейн Л.С. 1978а. *Археологические источники: учеб. пособие*. Л.: Изд-во ЛГУ.
- Клейн Л.С. 1980. Структура археологической теории. *Вопросы философии*, № 2, 99—115.
- Клейн Л.С. 1991. *Археологическая типология*. Л.: ЛНИАО ЛФ ЦЭНДИСИ при АН СССР.
- Клейн Л.С. 1999. Функции археологической теории. *Stratum Plus*, № 3, 8—25.
- Клейн Л.С. 2001. *Принципы археологии*. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л.С. 2004. *Введение в теоретическую археологию: учеб. пособие. Кн. 1: Метаархеология*. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л.С. 2009. *Новая археология (критический анализ теоретического направления в археологии Запада)*. Донецк: Донецкий нац. ун-т.
- Клейн Л.С. 2011. *История археологической мысли*. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Клейн Л.С. 2011а. *История археологической мысли*. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Клейн Л.С. 2012. Мысли о двух карикатурах: теоретическая археология на пути становления. *Российский археологический ежегодник*, № 2, 8—12.
- Клейн Л.С. 2015—2016. Размышления о теоретической работе в археологии (отклик на статью Я.А. Шера). *Российский археологический ежегодник*, № 5—6, 6—16.
- Колпаков Е.М. 2020. Теория, классификация и типология, процедуры и принципы. *Лев Клейн. [Путеводитель]: Сборник статей памяти Льва Самуиловича Клейна*. Отв. ред. Е.И. Матяш, М.Т. Кашуба. СПб.: ИИМК РАН, 57—67.
- Колпаков Е.М., Вишняцкий Л.Б. 1993. Современная советская теоретическая археология. *Археологические вести*, вып. 1. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 3—20.
- Кузнецов О.В. 2004. Процессуализм и постпроцессуализм в современной археологической теории. *Известия Лаборатории древних технологий*, № 1 (2), 19—23.
- Матяш Е.И., Кашуба М.Т. 2020 (отв. ред.). *Лев Клейн. [Путеводитель]: Сборник статей памяти Льва Самуиловича Клейна*. СПб.: ИИМК РАН.
- Палиенко С.В. 2020. Концепция предмета археологии в научном творчестве Л.С. Клейна. *Лев Клейн. [Путеводитель]: Сборник статей памяти Льва Самуиловича Клейна*. Отв. ред. Е.И. Матяш, М.Т. Кашуба. СПб.: ИИМК РАН, 27—42.
- Смирнов А.С. 2001 (отв. ред.). *Практика и теория археологических исследований. Труды отдела охранных раскопок*. М.: ИА РАН.
- Шер Я.А. 2016. Нужна ли теоретическая археология? *Археологическая наука: практика, теория, история. Сборник научных трудов памяти И.С. Каменецкого*. Отв. ред. А.Н. Гей, И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 346—354.
- Babić S. 2023. Archaeological Theory at the Edge(s). *Archaeological Theory at the Edge(s)*. Ed. by S. Babić, M. Milosavljević. Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade, 7—12.
- Babić S., Milosavljević M. 2023 (eds.). *Archaeological Theory at the Edge(s)*. Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade.
- Beck A.S., Jessen M.D., Fahlander F., Lucas G.M., Fuglestedt I., Herva V.-P. 2019. Will There Be a Next Nordic TAG? Reflections on Theoretical Archaeology in the Nordic Countries Today. *Arkæologisk Forum*, no. 41, 14—24.
- Bentley R.A., Maschner H.D.G., Chippindale Ch. 2008 (eds.). *Handbook of Archaeological Theories*. Lanham; New York; Toronto; Plymouth: Altamira Press.
- Bintliff J. 1993. Why Indiana Jones Is Smarter than the Post-Processualists. *Norwegian Archaeological Review*, vol. 26 (2), 91—100.

- Bintliff J. 2011. The Death of Archaeological Theory? *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 7–22.
- Bintliff J., Pearce M. 2011 (eds.). *The Death of Archaeological Theory?* Oxford; Oakville: Oxbow books.
- Broka-Låce 2021. Contemporary Challenges of Archaeology. *Culture Crossroads*, vol. 19, 185–199.
- Campbell P.B. 2022. Octopodology and Dark Amphorae. Alien Archaeologies, Reflexivity, and the Non-Human Afterlives of Objects in the Sea. *Contemporary Philosophy for Maritime Archaeology. Flat Ontologies, Oceanic Thought, and the Anthropocene*. Ed. by S.A. Rich and P.B. Campbell. Leiden: Sidestone Press, 205–230.
- Chapman R. 2023. *Archaeological Theory: The Basics*. London; New York: Routledge.
- Dobres M.-A., Robb J. 2000. Agency in Archaeology: Paradigm or Platitude? *Agency in Archaeology*. Ed. by M.-A. Dobres and J. Robb. London: Routledge, 21–33.
- Ellis L. 2000 (ed.). *Archaeological Method and Theory: An Encyclopedia*. New York; London: Garland Publishing.
- Fleck L. 1979. *Genesis and Development of Scientific Fact*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Gardner A., Lake M., Sommer U. (in progress) (eds.). *The Oxford Handbook of Archaeological Theory Online*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093.oxfordhb.9780199567942.001.0001.
- Gramsch A. 2011. Theory in Central European Archaeology: Dead or Alive? *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 48–71.
- Härke H. 1995. ‘The Hun Is a Methodical Chap’: Reflections on the German Tradition of Pre- and Proto-History. *Theory in Archaeology. A World Perspective*. Ed. by P.J. Ucko. London; New York: Routledge, 47–61.
- Hodder I. 1990. *The Domestication of Europe*. Oxford; Cambridge (MA): Basil Blackwell.
- Hodder I. 1992. *Theory and Practice in Archaeology*. London; New York: Routledge.
- Hodder I. 2001 (ed.). *Archaeological Theory Today*. Cambridge: Polity.
- Hofmann K.P., Stockhammer P.W. 2017. Beyond Antiquarianism. A Review of Current Theoretical Issues in German-Speaking Prehistoric Archaeology. *Archaeological Dialogues*, vol. 24 (1), 1–25.
- Johnson M. 1999. *Archaeological Theory: A Introduction*. Maiden, MA: Blackwell Publishing.
- Johnson M.H. 2013. On the Nature of Theoretical Archaeology and Archaeological Theory. *Archaeological Dialogues*, vol. 13 (2), 117–132.
- Kohl P.L. 1993. Limits to a Post-Processual Archaeology (or, The Dangers of a New Scholasticism). *Archaeological Theory: Who Sets the Agenda?* Ed. by N. Yoffee and A. Sherratt. Cambridge: Cambridge University Press, 13–19.
- Kolpakov E. 1993. The End of Theoretical Archaeology? A Glance from the East. *Norwegian Archaeological Review*, vol. 26 (2), 107–115.
- Kristiansen K. 2004. Genes versus Agents. A Discussion of the Widening Theoretical Gap in Archaeology. *Archaeological Dialogues*, vol. 11 (2), 77–99.
- Kristiansen K. 2014. Towards a New Paradigm? The Third Science Revolution and its Possible Consequences in Archaeology. *Current Swedish Archaeology*, vol. 22, 11–34.
- Kristiansen K. 2022. *Archaeology and the Genetic Revolution in European Prehistory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McGuire R.H. 2021. A Relational Marxist Critique of Posthumanism in Archaeology. *Cambridge Archaeological Journal*, vol. 31 (3), 495–501.

- Milosavljević M. 2023. Kuhn, Fleck and Archaeological Evidence: An Omnivorous Strategy to Study the History of Archaeology. *EX NOVO Journal of Archaeology*, vol. 8, 17–30.
- Murray T. 2013. Why the History of Archaeology Is Essential to Theoretical Archaeology. *Complutum*, vol. 24 (2), 21–31.
- Olsen B., Shanks M., Webmoor T., Witmore C. 2012. *Archaeology — The Discipline of Things*. Berkeley: University of California Press.
- Pearce M. 2011. Have Rumours of the ‘Death of Theory’ been Exaggerated? *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 80–89.
- Pluciennik M. 2011. Theory, Fashion, Culture. *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 31–47.
- Praetzellis A. 2015. *Archaeological Theory in a Nutshell*. Walnut Creek: Left Coast Press.
- Preucel R.W. 1995. The Postprocessual Condition. *Journal of Archaeological Research*, vol. 3, 147–175.
- Shennan S. 2002. *Genes, Memes and Human History: Darwinian Archaeology and Cultural Evolution*. London: Thames and Hudson.
- Thomas J. 1995. Where Are We Now? Archaeological Theory in the 1990s. *Theory in Archaeology. A World Perspective*. Ed. by P.J. Ucko. London; New York: Routledge, 337–356.
- Thomas J. 2015. Why ‘The Death of Archaeological Theory’? *Debating Archaeological Empiricism. The Ambiguity of Material Evidence*. Ed. by C. Hillerdal and J. Siapakas. London: Routledge, 11–36.
- Trigger B. 1989. *A History of Archaeological Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ucko P.J. 1995 (ed.). *Theory in Archaeology. A World Perspective*. London; New York: Routledge.
- Veit U. 2004. ‘Mission Impossible!’ Comment on Kristian Kristiansen, ‘Genes versus Agents. A Discussion of the Widening Theoretical Gap in Archaeology’. *Archaeological Dialogues*, vol. 11 (2), 99–103.
- Yoffee N., Sherratt A. 1993. Introduction: the Sources of Archaeological Theory. *Archaeological Theory: Who Sets the Agenda?* Ed. by N. Yoffee and A. Sherratt. Cambridge: Cambridge University Press, 1–9.

THEORETICAL ARCHAEOLOGY IN MODERN RUSSIAN SCIENCE: ANALYSING THE DYNAMICS OF PUBLICATION ACTIVITY IN RECENT DECADES

D.S. Korobov

In recent years, there has been a distinct decline in interest in the problems of theoretical archaeology, both in our country and abroad. At the same time, in Great Britain and the USA, bright theories still appear, as a rule, borrowed from other sciences, which claim to be the central theories designed to become a new paradigm after the triad of cultural-historical — processual — postprocessual archaeology established in historiography. Currently, the theories of neo-Darwinism and ‘new materiality’ have become the most sought-after, but have not, however, become widespread among

the archaeological community. On the contrary, the decline in interest in theoretical research has led to a perception of the ‘death of archaeological theory’, as reflected in a series of recent articles and collections. On the other hand, the sharp increase in interest in the use of computer technology and natural science methods in archaeological research has allowed K. Christiansen to characterize the current moment in world archaeology as a ‘Third Science Revolution’. Despite the criticism of this statement, in the author’s opinion, it has a full right to exist, as it reflects in the best way the period of modern development of archaeological science. These trends, characteristic of European and American archaeology, can be quite traceable in domestic science. The thematic analysis of publications in three leading journals — ‘Rossiyskaya Arkheologiya’, ‘Arkheologicheskie Vesti’ and ‘Arkheologiya, Etnografiya i Antropologiya Eurazii’ for 1990—2023 revealed an indisputable predominance of cultural-historical topics with a steady growth of articles written in a multidisciplinary manner and almost complete disappearance of theoretical works. It is obvious that the theoretical comprehension of the gigantic corpus of archaeological records put into circulation by our scientific community is a matter of future research.

Keywords: theoretical archaeology, archaeological theory, postprocessualism, ‘new materiality’, publication activity, archaeological journals.

REFERENCES

- Vasil’ev S.A. 2020. Pedagogicheskaya deyatel’nost’. Shkola Kleyna [Pedagogical Activity. Klein’s School]. *Lev Kleyn. [Putevoditel’]: Sbornik statey pamyati L’va Samuilovicha Kleyna* [Lev Klein. [Guide]: Collection of Articles in Memory of Lev Samuilovich Klein]. Executive ed. E.I. Matyash, M.T. Kashuba. Saint Petersburg: IIMK RAN, 188—192.
- Gening V.F. 1991. Arkheologicheskaya teoriya i teoreticheskaya arkheologiya [Archaeological Theory and Theoretical Archaeology]. *Voprosy arkheologii Urala* [Archeological Issues of the Urals], iss. 20 (2). Executive ed. V.T. Kovaleva. Ekaterinburg: Izd-vo Ural’skogo gos. un-ta, 6—14.
- Gulyaev V.I. 2005 (ed.). *Teoreticheskie i metodicheskie podkhody k izucheniyu pogrebal’nogo obryada v sovremennoy arkheologii. Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Theoretical and Methodical Approaches to the Study of Funerary Rites in Modern Archaeology. Theses of Reports of the All-Russian Scientific Conference]. Moscow: IA RAN.
- Gulyaev V.I. 2008 (ed.). *Poselenie kak istoricheskiy istochnik (teoreticheskie i metodicheskie podkhody k izucheniyu poseleniy v sovremennoy arkheologii). Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Settlement as a Historical Source (Theoretical and Methodical Approaches to the Study of Settlements in Modern Archaeology). Theses of Reports of the International Scientific Conference]. Moscow: IA RAN.
- Kleyn L.S. 1978. Arkheologicheskaya teoriya (problema statusa i definitsii) [Archaeological Theory (the Problem of Status and Definition)]. *Problemy arkheologii* [Problems of Archaeology], iss. 2. Executive ed. A.D. Stolyar. Leningrad: Izd-vo LGU, 8—17.

- Kleyn L.S. 1978a. *Arkheologicheskie istochniki: ucheb. posobie* [Archaeological Sources: Textbook]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- Kleyn L.S. 1980. *Struktura arkheologicheskoy teorii* [The Structure of Archaeological Theory]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 2, 99—115.
- Kleyn L.S. 1991. *Arkheologicheskaya tipologiya* [Archaeological Typology]. Leningrad: LNIAO LF TsENDISI pri AN SSSR.
- Kleyn L.S. 1999. *Funktsii arkheologicheskoy teorii* [Functions of Archaeological Theory]. *Stratum Plus*, no. 3, 8—25.
- Kleyn L.S. 2001. *Printsipy arkheologii* [Principles of Archaeology]. Saint Peterburg: Bel'veder.
- Kleyn L.S. 2004. *Vvedenie v teoreticheskuyu arkheologiyu: ucheb. posobie. Kn. 1: Metaarkheologiya* [Introduction to Theoretical Archaeology: Textbook. Book 1: Metaarchaeology]. Saint Peterburg: Bel'veder.
- Kleyn L.S. 2009. *Novaya arkheologiya (kriticheskiy analiz teoreticheskogo napravleniya v arkheologii Zapada)* [New Archaeology (Critical Analysis of the Theoretical Direction in Western Archaeology)]. Donetsk: Donetskii nats. un-t.
- Kleyn L.S. 2011. *Istoriya arkheologicheskoy mysli* [History of Archaeological Thought], vol. 1. Saint Peterburg: Izd-vo SPbGU.
- Kleyn L.S. 2011a. *Istoriya arkheologicheskoy mysli* [History of archaeological thought], vol. 2. Saint Peterburg: Izd-vo SPbGU.
- Kleyn L.S. 2012. *Mysli o dvukh karikaturakh: teoreticheskaya arkheologiya na puti stanovleniya* [Thoughts on Two Caricatures: Theoretical Archaeology on the Way of Formation]. *Rossiyskiy arkheologicheskii ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook], no. 2, 8—12.
- Kleyn L.S. 2015—2016. *Razmyshleniya o teoreticheskoy rabote v arkheologii (otklik na stat'yu Ya.A. SHERA)* [Reflections on Theoretical Work in Archaeology (Response to the Article by Y.A. SHERA)]. *Rossiyskiy arkheologicheskii ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook], no. 5—6, 6—16.
- Kolpakov E.M. 2020. *Teoriya, klassifikatsiya i tipologiya, protsedury i printsipy* [Theory, Classification and Typology, Procedures and Principles]. *Lev Kleyn. [Putevoditel']*: *Sbornik statey pamyati L'va Samuilovicha Kleyna* [Lev Klein. [Guide]: Collection of Articles in Memory of Lev Samuilovich Klein]. Executive ed. E.I. Matyash, M.T. Kashuba. Saint Peterburg: IIMK RAN, 57—67.
- Kolpakov E.M., Vishnyatskiy L.B. 1993. *Sovremennaya sovetskaya teoreticheskaya arkheologiya* [Modern Soviet Theoretical Archaeology]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News], iss. 1. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 3—20.
- Kuznetsov O.V. 2004. *Protsessualizm i postprotsessualizm v sovremennoy arkheologicheskoy teorii* [Processualism and Postprocessualism in Modern Archaeological Theory]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy* [Proceedings of the Laboratory of Ancient Technology], no. 1 (2), 19—23.
- Matyash E.I., Kashuba M.T. 2020 (eds.). *Lev Kleyn. [Putevoditel']*: *Sbornik statey pamyati L'va Samuilovicha Kleyna* [Lev Klein. [Guide]: Collection of Articles in Memory of Lev Samuilovich Klein]. Saint Peterburg: IIMK RAN.
- Palienko S.V. 2020. *Kontseptsiya predmeta arkheologii v nauchnom tvorchestve L.S. Kleyna* [L.S. Klein's Conception of the Subject of Archaeology]. *Lev Kleyn. [Putevoditel']*: *Sbornik statey pamyati L'va Samuilovicha Kleyna* [Lev Klein. [Guide]: Collection of Articles in Memory of Lev Samuilovich Klein]. Executive ed. E.I. Matyash, M.T. Kashuba. Saint Peterburg: IIMK RAN, 27—42.
- Smirnov A.S. 2001 (ed.). *Praktika i teoriya arkheologicheskikh issledovaniy. Trudy otdela okhrannykh raskopok* [Practice and Theory of Archaeological Research. Proceedings of the Department of Rescue Excavations]. Moscow: IA RAN.

- Sher Ya.A. 2016. Nuzhna li teoreticheskaya arkeologiya? [Is Theoretical Archaeology Necessary?]. *Arkeologicheskaya nauka: praktika, teoriya, istoriya. Sbornik nauchnykh trudov pamyati I.S. Kamenetskogo* [Archaeological Science: Practice, Theory, History. Collection of Scientific Papers in Memory of I.S. Kamenetsky]. Executive ed. A.N. Geiy, I.A. Sorokina. Moscow: IA RAN, 346—354.
- Babić S. 2023. Archaeological Theory at the Edge(s). *Archaeological Theory at the Edge(s)*. Ed. by S. Babić, M. Milosavljević. Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade, 7—12.
- Babić S., Milosavljević M. 2023 (eds.). *Archaeological Theory at the Edge(s)*. Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade.
- Beck A.S., Jessen M.D., Fahlander F., Lucas G.M., Fuglestedt I., Herva V.-P. 2019. Will There Be a Next Nordic TAG? Reflections on Theoretical Archaeology in the Nordic Countries Today. *Arkæologisk Forum*, no. 41, 14—24.
- Bentley R.A., Maschner H.D.G., Chippindale Ch. 2008 (eds.). *Handbook of Archaeological Theories*. Lanham; New York; Toronto; Plymouth: Altamira Press.
- Bintliff J. 1993. Why Indiana Jones Is Smarter than the Post-Processualists. *Norwegian Archaeological Review*, vol. 26 (2), 91—100.
- Bintliff J. 2011. The Death of Archaeological Theory? *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 7—22.
- Bintliff J., Pearce M. 2011 (eds.). *The Death of Archaeological Theory?* Oxford; Oakville: Oxbow books.
- Broka-Lāce 2021. Contemporary Challenges of Archaeology. *Culture Crossroads*, vol. 19, 185—199.
- Campbell P.B. 2022. Octopodology and Dark Amphorae. Alien Archaeologies, Reflexivity, and the Non-Human Afterlives of Objects in the Sea. *Contemporary Philosophy for Maritime Archaeology. Flat Ontologies, Oceanic Thought, and the Anthropocene*. Ed. by S.A. Rich and P.B. Campbell. Leiden: Sidestone Press, 205—230.
- Chapman R. 2023. *Archaeological Theory: The Basics*. London; New York: Routledge.
- Dobres M.-A., Robb J. 2000. Agency in Archaeology: Paradigm or Platitude? *Agency in Archaeology*. Ed. by M.-A. Dobres and J. Robb. London: Routledge, 21—33.
- Ellis L. 2000 (ed.). *Archaeological Method and Theory: An Encyclopedia*. New York; London: Garland Publishing.
- Fleck L. 1979. *Genesis and Development of Scientific Fact*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Gardner A., Lake M., Sommer U. (in progress) (eds.). *The Oxford Handbook of Archaeological Theory Online*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093.oxfordhb.9780199567942.001.0001.
- Gramsch A. 2011. Theory in Central European Archaeology: Dead or Alive? *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 48—71.
- Härke H. 1995. ‘The Hun Is a Methodical Chap’: Reflections on the German Tradition of Pre- and Proto-History. *Theory in Archaeology. A World Perspective*. Ed. by P.J. Ucko. London; New York: Routledge, 47—61.
- Hodder I. 1990. *The Domestication of Europe*. Oxford; Cambridge (MA): Basil Blackwell.
- Hodder I. 1992. *Theory and Practice in Archaeology*. London; New York: Routledge.
- Hodder I. 2001 (ed.). *Archaeological Theory Today*. Cambridge: Polity.
- Hofmann K.P., Stockhammer P.W. 2017. Beyond Antiquarianism. A Review of Current Theoretical Issues in German-Speaking Prehistoric Archaeology. *Archaeological Dialogues*, vol. 24 (1), 1—25.
- Johnson M. 1999. *Archaeological Theory: A Introduction*. Maiden, MA: Blackwell Publishing.

- Johnson M.H. 2013. On the Nature of Theoretical Archaeology and Archaeological Theory. *Archaeological Dialogues*, vol. 13 (2), 117–132.
- Kohl P.L. 1993. Limits to a Post-Processual Archaeology (or, The Dangers of a New Scholasticism). *Archaeological Theory: Who Sets the Agenda?* Ed. by N. Yoffee and A. Sherratt. Cambridge: Cambridge University Press, 13–19.
- Kolpakov E. 1993. The End of Theoretical Archaeology? A Glance from the East. *Norwegian Archaeological Review*, vol. 26 (2), 107–115.
- Kristiansen K. 2004. Genes versus Agents. A Discussion of the Widening Theoretical Gap in Archaeology. *Archaeological Dialogues*, vol. 11 (2), 77–99.
- Kristiansen K. 2014. Towards a New Paradigm? The Third Science Revolution and its Possible Consequences in Archaeology. *Current Swedish Archaeology*, vol. 22, 11–34.
- Kristiansen K. 2022. *Archaeology and the Genetic Revolution in European Prehistory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McGuire R.H. 2021. A Relational Marxist Critique of Posthumanism in Archaeology. *Cambridge Archaeological Journal*, vol. 31 (3), 495–501.
- Milosavljević M. 2023. Kuhn, Fleck and Archaeological Evidence: An Omnivorous Strategy to Study the History of Archaeology. *EX NOVO Journal of Archaeology*, vol. 8, 17–30.
- Murray T. 2013. Why the History of Archaeology Is Essential to Theoretical Archaeology. *Complutum*, vol. 24 (2), 21–31.
- Olsen B., Shanks M., Webmoor T., Witmore C. 2012. *Archaeology – The Discipline of Things*. Berkeley: University of California Press.
- Pearce M. 2011. Have Rumours of the ‘Death of Theory’ been Exaggerated? *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 80–89.
- Pluciennik M. 2011. Theory, Fashion, Culture. *The Death of Archaeological Theory?* Ed. by J. Bintliff, M. Pearce. Oxford; Oakville: Oxbow books, 31–47.
- Praetzellis A. 2015. *Archaeological Theory in a Nutshell*. Walnut Creek: Left Coast Press.
- Preucel R.W. 1995. The Postprocessual Condition. *Journal of Archaeological Research*, vol. 3, 147–175.
- Shennan S. 2002. *Genes, Memes and Human History: Darwinian Archaeology and Cultural Evolution*. London: Thames and Hudson.
- Thomas J. 1995. Where Are We Now? Archaeological Theory in the 1990s. *Theory in Archaeology. A World Perspective*. Ed. by P.J. Ucko. London; New York: Routledge, 337–356.
- Thomas J. 2015. Why ‘The Death of Archaeological Theory’? *Debating Archaeological Empiricism. The Ambiguity of Material Evidence*. Ed. by C. Hillerdal and J. Siapakas. London: Routledge, 11–36.
- Trigger B. 1989. *A History of Archaeological Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ucko P.J. 1995 (ed.). *Theory in Archaeology. A World Perspective*. London; New York: Routledge.
- Veit U. 2004. ‘Mission Impossible!’ Comment on Kristian Kristiansen, ‘Genes versus Agents. A Discussion of the Widening Theoretical Gap in Archaeology’. *Archaeological Dialogues*, vol. 11 (2), 99–103.
- Yoffee N., Sherratt A. 1993. Introduction: the Sources of Archaeological Theory. *Archaeological Theory: Who Sets the Agenda?* Ed. by N. Yoffee and A. Sherratt. Cambridge: Cambridge University Press, 1–9.